

чери, изъ коихъ три совершеннолѣтнія, и 3 сына, обучающіеся въ Училищѣ.

2. Дьячекъ Жиздринскаго уѣзда, села Бутчина, Андрей *Новоградскій*, 8 сего Іюня, умеръ; почему Дьячковское въ означенномъ сель мѣсто праздно. Село Бутчино состоитъ во 2 классѣ; въ приходѣ душъ муж. пола 2148. Земли при церкви 666 десят. Въ семействѣ Дьячка Новоградскаго остались: жена и 2 сына, изъ коихъ одинъ обучается въ Училищѣ.

3. Дьячекъ Лихвинскаго уѣзда, села Глубокаго, Евгений *Покровскій*, 4 сего Іюня, утонулъ; почему Дьячковское въ означенномъ сель мѣсто праздно. Село Глубокое состоитъ въ 6 классѣ; въ приходѣ душъ муж. пола 488. Земли при церкви 65 десят. Въ семействѣ Дьячка Покровскаго остались: жена, два сына и дочь малолѣтнія.

Печатать дозволяется: Членъ Конспиторіи, Камеральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потемкинъ*.

Секретарь *Д. Воронцовъ*.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1863. № 11. 15 Іюля.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. О единовѣрческой Духосишественской въ г. Калугѣ церкви.—Извѣстія.

О ЕДИНОВѢРЧЕСКОЙ ДУХОСИШЕСТВЕНСКОЙ ВЪ ГОРОДѢ КАЛУГѢ ЦЕРКВИ.

Разрѣшеніе строить такъ называемыя единовѣрческія церкви состоялось во второмъ году царствованія Императора Павла I. По поводу поступившаго въ Св. Синодъ отъ епископа Нижегородскаго представленія «о дозволеніи жительствовавшимъ въ Нижегородской епархіи старообрядцамъ имѣть у себя особую церковь и особыхъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея, священниковъ, для отправленія службы божіей по старопечатнымъ книгамъ,» именнымъ указомъ, даннымъ 12 Марта 1798 г. повельно: Нижегородскимъ старообрядцамъ дозволить просимое, Святейшему же Синоду разрѣшить давать «равномерное дозволеніе и по другимъ епархіямъ.»

Прежде всѣхъ этимъ дозволеніемъ воспользовались старообрядцы Московскіе; въ 1800 году они подали Митрополиту Платону прошеніе, замѣчательное тѣмъ, что оно послужило къ раскрытію и опредѣленію съ одной стороны условій, на которыхъ старообрядцы присоединялись къ православной церкви, съ другой—основанія, на которомъ православная церковь

оказывала и оказывает отторгшимся от ней материнское снисхождение. Въ сказанномъ прошеніи московскіе старообрядцы желали имѣть у себя церковь съ тѣмъ, 1) чтобы Св. Синодъ разрѣшилъ прежде наложенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобныя сему обряды; 2) чтобы Преосв. Платонъ благословилъ старообрядцамъ избрать себѣ въ церкви Грекороссійской священниковъ и діаконовъ, которые бы согласились быть въ старообрядчествѣ; если же таковыхъ не окажется, то—хиротонисалъ бы, по старопечатнымъ книгамъ, избранныхъ имъ самимъ, съ согласія прихожанъ; при чемъ просили разрѣшить и прежде уклонившихся въ старообрядчество, если они окажутся безпорочными и явятся съ истиннымъ смиреніемъ, а впредь таковыхъ старообрядцы обязывались не принимать; 3) чтобы дозволено было священникамъ старообрядческимъ совершать богослуженіе и всѣ церковныя требы по книгамъ печатаннымъ при патриархахъ Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ; 4) церкви для старообрядцевъ освятить или самому преосвященному, или по его благословенію, старообрядческимъ священникамъ, и антимишсы употреблять въ нихъ освященные поименованными патриархами, или—вновь, преосвященнымъ, по старопечатнымъ книгамъ, и такъ изображенныя, какъ показано въ старопечатномъ потребникѣ; 5) старообрядческихъ священниковъ не требовать къ сборнымъ моленіямъ, напр. въ крестныя ходы и т. п., но отправлять имъ эти моленія въ церквахъ старообрядческихъ; также не принуждать старообрядцевъ къ допущенію на моленія «знаменующихъ себя тремя персты, брѣющихъ бороды и проція имѣющихъ несогласія съ древними обыкновениями,» кроме Высочайшихъ Особъ; напротивъ старообрядцамъ, хотя и не записнымъ, но издавна удалившимся отъ сообще-

ства Грекороссійской церкви, не возбранять присоединенія къ церкви старообрядческой; 6) старообрядческимъ священникамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣденіи у преосвященнаго и, въ чемъ надлежитъ, относиться къ нему и Св. Синоду; по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядчества, — подлежать разбирательству чрезъ старообрядческихъ священниковъ; 7) св. миро получать отъ преосвященнаго; 8) старообрядческимъ священникамъ исповѣдываться у священниковъ только старообрядческихъ; 9) сихъ священниковъ, равно какъ и всѣхъ старообрядцевъ, благословлять преосвященному, «слагая два перста;» 10) священнодѣйствія и другія требы христіанскія, совершеныя прежними старообрядческими священниками, оставить въ существенной ихъ силѣ, за исключеніемъ совершенныхъ, если то окажется, самозванцами, или правильно изверженными отъ Грекороссійской церкви, равно и приѣмлемыхъ старообрядцами отъ сей церкви священныхъ таинъ старообрядческимъ священникамъ не поправлять, но принимать ихъ «въ дѣйствительной силѣ;» 11) не возбранять сынамъ Грекороссійской церкви приобщаться св. таинъ отъ священника старообрядческаго, а старообрядцамъ — въ Грекороссійской церкви; 12) старообрядческаго священника, сдѣлавшаго преступленіе достойное изверженія, представлять суду преосвященнаго, а за вины, належающія только временное наказаніе, епитиміе, по разсужденію преосвященнаго, при церквахъ старообрядческихъ; 13) содержать при этихъ церквахъ трючастныя книги, но о старообрядцахъ, по какимъ либо обстоятельствамъ бывшихъ у исповѣди и св. причастія, никуда не представлять ко взысканію съ нихъ штрафовыхъ денегъ, оставляя ихъ суду духовныхъ отцовъ; если же кто будетъ уклоняться отъ св. Таинъ по нерадѣнію,

пренебреженію и другимъ незаконнымъ причинамъ, таковыхъ записывать въ особыя книги и наказывать епитиміею и другимъ духовнымъ исправленіемъ; 14) браки, гдѣ одна половина Грекороссійской, а другая старообрядческой церкви, вѣнчать по согласію брачующихся, въ той или другой церкви; 15) священникамъ старообрядческимъ во всѣхъ служеніяхъ приносить моленіе о Высочайшей Фамиліи и о прочихъ, по данной Св. Синодомъ формѣ; 16) раздорамъ и хуламъ за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ ни съ единыя стороны не быть: «ибо такая обосторонняя разность не принадлежитъ до существа Вѣры, и чему да пребудутъ старообрядцы и сыны Грекороссійской церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единой, святой, соборной и апостольской церкви.»

Всѣ эти 16 условныхъ пунктовъ, за исключеніемъ выраженнаго во 2-мъ требованіи—опредѣлять къ старообрядческимъ церквамъ прѣжнихъ бѣглыхъ священниковъ, преосвященный Платонъ утвердилъ, сдѣлавъ только противъ нѣкоторыхъ свои замѣчанія. Такъ противъ изложеннаго въ 5-мъ пунктѣ требованія, чтобы не было возбраняемо присоединеніе къ старообрядческой церкви «издавна удалившимся отъ сообщества церкви Грекороссійской,» замѣчено: «по изслѣдованіи епископа, что изъявившій желаніе принадлежать старообрядчеству никогда въ православную церковь не ходилъ и таинствъ не принималъ.» Пунктъ 11-й ограниченъ дозволеніемъ православному приобщаться Св. Таинъ у старообрядческаго священника «только въ смертномъ случаѣ, гдѣ нѣтъ православнаго священника.» Другія замѣчанія состоятъ изъ пополненій, поясненій и даже одобреній. При этомъ, усвоивъ присоединяющимся къ церкви старообрядцамъ болѣе приличное ихъ новому положенію

наименованіе «Единоверцевъ» ученый Архипастырѣ раскрылъ основаніе, по которому православная церковь оказывасть присоединяющимся снисхожденіе, принимая ихъ, какъ сердобольная мать, въ свое лоно. «Церковь, писалъ онъ, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха, разсудила за благо учинить нѣкоторое таковымъ, въ невѣденіи погрѣшающимъ, снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ церковію сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, аки немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ приобряцетъ,—и дабы возымѣть благую надежду, что таковыя со временемъ Богомъ просвѣтятся и ни въ чемъ въ неразиствующее съ церковію приидуть согласіе. Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ церковь нынѣ таковос имъ творить снисхожденіе, и дабы развращенные не протолковали, аки бы святая церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые дерзають и мыслить и говорить.»

Въ такомъ видѣ, по обсужденіи Св. Синодомъ, дѣло московскихъ старообрядцевъ представлено на Высочайшее усмотрѣніе. Императоръ Павелъ, утвердивъ предложенныя старообрядцами условія съ замѣчаніями на нихъ м. Платона и мнѣніе послѣдняго, именнымъ отъ 27. Окт. 1800 г. указомъ повелѣлъ: «церковь старообрядцамъ (московскимъ) дать и впредь дозволить устройство (единов. церквей) на подобномъ основаніи.»

Такимъ образомъ старообрядческія общества получили законное, утвержденное духовнымъ правительствомъ и Высочайшею властію, право устроить, на составленныхъ ими самими условіяхъ, единую съ

нами православную церковь. В сей церкви все сдѣлано по желанію немощствующей братіи: богослуженіе разрѣшено совершать по книгамъ старопечатнымъ, священное имя Іисусъ—произносить сокращенно—Іусъ, разрѣшено—двосіе аллелуіа, хожденіе по солнцу, двуперстное сложеніе, литургісаніе на 7 просфорахъ. Старообрядцы сдѣлались въ сей церкви полными, самостоятельными распорядителями во всемъ, касающемся старообрядчества. Спорить въ сей церкви стало уже не изъ-за-чего,—развѣ только изъ-за нехристіанскаго пристрастія къ *спязаніямъ, словопреніямъ, буимъ рвеніямъ и сварамъ* (Тим. VI. 4. Тит. III. 9.).

Къ чести калужскихъ, отпавшихъ отъ церкви, старообрядцевъ, нужно сказать, что они скорѣе многихъ другихъ поняли свое положеніе и обратились къ единовѣрію. Черезъ три мѣсяца по обнародованіи разрѣшенія строить единовѣрческія церкви, калужскіе старообрядцы, чтобы воспользоваться состоявшимся разрѣшеніемъ или, по выраженію ихъ, «открывшимися предъ всемъ свѣтомъ ко всемъ вѣрноподающимъ отъ отеческаго престола милосерднѣйшими изліяніями,» въ особой грамотѣ, за рукоприкладствомъ представителей отъ 40 купеческихъ, 60 мѣщанскихъ и 7 ямщицкихъ семействъ, въ которыхъ состояло 662 души, уполномочили калужскаго мѣщанина Ивана Федорова Блинова подать отъ лица всѣхъ ихъ калуж. епископу Теофилакту прошеніе о дозволеніи устроить «въ г. Калугѣ церковь на старыхъ обрядахъ» и къ сей церкви дать «правильныхъ, по старопечатнымъ книгамъ и обрядамъ, священно и церковно-служителей.» Уполномоченный Блиновъ представилъ 3 Февраля 1801 г. преосвященному Теофилакту прошеніе, съ присовокупленіемъ довѣритель-

ной грамоты и 17-ти «статей» гдѣ изложены были условія, на которыхъ наши старообрядцы рѣшились быть «единоверцами.» Статьи эти можно назвать копіею съ условныхъ пунктовъ, составленныхъ по тому же предмету московскими старообрядцами. Только въ 11 пунктѣ прибавлено, чтобы въ старообрядческую церковь дозволено было принимать не только тѣхъ, кои за отлучкою, или другимъ случаемъ къ подавно сего прощенія не оказались,» но и тѣхъ, кои «впредь имѣть будутъ склонность и желаніе къ старообрядческой церкви и ея установленію и обрядамъ.» Къ 16 пункту прибавлено обѣщаніе молиться «да соединитъ Господь всѣхъ во едино Себѣ одесную на страшномъ судѣ стояніе, и, по Его Божественному гласу, да будетъ едино стадо и единъ пастырь.»

8 Февраля 1801 г. прощеніе калужскихъ старообрядцевъ препровождено было въ Св. Синодъ, съ мнѣніемъ Преосвящ. Оеофилакта такимъ: «если упомятыя 17 статей ни въ чемъ не противорѣчатъ постановленіямъ, на каковыхъ Св. Прав. Синодъ благоволилъ въ другихъ епархіяхъ открыть старообрядческія церкви, то и въ Калугѣ не токмо можно, но и нужно дозволить имѣть церковь на старыхъ обрядахъ; ибо калужскіе старообрядцы къ принятію священства всѣ расположены, но отъ недостатка онаго принужденными находятъ потаенно держать у себя пристань бѣглымъ попамъ, находимъ даже самозванцевъ, кои вмѣсто того, чтобы сближать съ св. церковію, еще паче удаляютъ отъ нея слабоумныхъ и легкомысленныхъ людей, всѣми способами стараясь ожесточать ихъ противъ духовныхъ властей и пастырей. Но если, по припискѣ къ 11 статьѣ, дозволено будетъ старообрядцамъ присоединяться къ ихъ церкви, кто ни пожелаетъ; въ такомъ случаѣ опасно, чтобы со временемъ половина калужскихъ жителей,

конъ всѣ наклонны ко всему тому, что отзывается стариною, не отторглись отъ православной Грекороссійской церкви. А посему упомянутую статью должно ограничить только одними записными старообрядцами, изъ коихъ весьма не многіе за отлучкою не могли вмѣстѣ съ прочими приложить рукъ своихъ къ общей довѣренности.»

Согласно такому мнѣнію Преосвященнаго Теофилакта, Св. Прав. Синодъ, указомъ отъ 23 Сент. 1801 г. разрѣшилъ открытіе въ Калугѣ единовѣрческой церкви «на точномъ основаніи именныхъ указовъ 1898 г. Мар. 12 и 1800 г. Окт. 27 и Высочайше утвержденнаго мнѣнія синодальнаго члена преосв. Платона М. Московскаго на представленныя ему отъ московскихъ старообрядцевъ пункты». Блинову немедленно объявлено было рѣшеніе Св. Синода и выдана копія съ означенныхъ указовъ, пунктовъ и мнѣнія Платона.

На краю города Калуги, близъ рва, отдѣляющаго съ восточной стороны городъ отъ предмѣстій, въ Жировской части, издавна находилась каменная, въ видѣ церкви, часовня, устроенная старообрядцами изъ кладовой, или анбара, принадлежавшаго, по рассказамъ старожиловъ, Петру Алтынникову. Въ глазахъ калужскихъ старообрядцевъ эта часовня была драгоценною святынею. Получивъ дозволеніе на устройство единовѣрческой церкви, старообрядцы въ Октябрь 1801 года, чрезъ прежняго уполномоченнаго Блинова, обратились къ Преосв. Теофилакту съ прошеніемъ о дозволеніи имъ означенную часовню обратить въ церковь во имя Сошествія Св. Духа, для сего пристроить къ ней алтарь, украсить ее церковнымъ благолѣпіемъ и опредѣлить къ ней уже избраннаго старообрядческимъ обществомъ священника Медынскаго уѣзда, села Адамовскаго, Петра Осипова,

изъявлявшаго на то съ своей стороны согласіе. Такъ какъ гражданскимъ начальствомъ засвидѣтельствовано было, что со стороны его къ преобразованію старообрядческой часовни въ церковь препятствій не имѣется, по справкамъ же объ Адамовскомъ священникѣ Осиповѣ оказалось, что «дѣль и подозрѣній до него нѣтъ никакихъ и состоянія онъ благоправнаго» (*), то указомъ отъ 22 Ноября 1801 г. старообрядцамъ объявлено было, что они могутъ приступить къ перестройкѣ своей часовни; священнику же Петру Осипову выданы были указъ объ опредѣленіи его къ единовѣрческой церкви, копія съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія М. Платона и списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе быть единовѣрцами. Тотъ же списокъ разосланъ ко всемъ священникамъ Калужскимъ, съ предписаніемъ исключить изъ ихъ приходовъ значущихся въ немъ лицъ.

Старообрядцы не медлили дѣломъ: въ одинъ мѣсяць часовня была преобразована, украшена и приготовлена къ освященію. 3-го Января 1802 г. Преосвященный Оеоплакть лично свидѣтельствовалъ новую церковь, благословилъ освятить ее и пожертвовалъ икону Сошествія Св. Духа, въ сребропозлащенномъ окладѣ, мѣрою—въ длину 1 арш. и 6 вер., въ ширину 1 арш. 4 верш. (теперь эта икона помещается въ иконостасѣ главной церкви, за лѣвымъ клиросомъ.). 4-го того же Января церковь торжественно освящена во имя Сошествія Св. Духа по старопечатному положенію. Чинъ освященія совершали: священникъ Елисовето-градской старообрядческой церкви Кодратій Парфеновъ, ново-опредѣленный священникъ Петръ Осиповъ и діаконъ Московской старооб-

(*) Рукоположенъ былъ во священника въ 1793 году Преосв. Серапіономъ, Епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ.

рядческой церкви Василій Ивановъ съ Московскими старообрядческими церковно-служителями.

Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ освященія церкви, именно чрезъ десять мѣсяцевъ, оказались отщепенцы отъ сей церкви. Таковы были: купцы—Иванъ Герасимовъ Черниковъ съ семействомъ изъ 16 душъ, Иванъ Никитицъ Иларіоновъ съ семействомъ изъ 3 душъ, Иванъ Леонтіевъ Бокровъ съ семействомъ изъ 5 душъ, Иванъ Ивановъ Кашицъ съ семействомъ изъ 11 душъ, Семенъ Лаврентіевъ Фальевъ съ семействомъ изъ 7 душъ, Деомидъ Никитицъ Куленовъ съ семействомъ изъ 9 душъ, и мѣщане—Иванъ Павловъ Бокровъ съ семействомъ изъ 3 душъ и дѣвица Агрипена Акимова Ларіонова. Что было причиною отпаденія ихъ въ прежній расколъ, не извѣстно.

Между тѣмъ вѣрные единовѣрціи болѣе и болѣе утверждались въ благочестивомъ усердіи къ новоустроенной церкви. Въ 1840 году они обратились къ Преосвященному Евламію съ прошеніемъ о дозволеніи имъ ихъ скудную церковь «привести въ лучшее и безопасное состояніе, такъ какъ,—сказано въ прошеніи,—она низка, маломѣрна, при деревянномъ потолкѣ и дверяхъ, опасна отъ пожарнаго случая и вообще въ первый разъ, по скорости, не устроена прилично своему именованію.» Просимое было разрѣшено; но когда просители представили планъ на предположенную перестройку, оказалось, что они имѣютъ намѣреніе не исправить, а вновь соорудить для себя церковь, въ обширныхъ размѣрахъ, такъ чтобы прежняя не большая ихъ церковь, вѣроятно, какъ священный памятникъ старины,—оставалась цѣлою внутри новой церкви. Такое желаніе единовѣрцевъ найдено было почему-то неудобно исполнимымъ; по представленному плану имъ разрѣшалось построеніе новаго храма, но за городомъ, при отве-

денномъ для нихъ кладбищъ, съ тѣмъ, чтобы преиз-
ня церковъ, и поутѣлкѣ сповой, была разобрана.
Такъ какъ единовѣрцы не согласились на это, то дѣ-
ло о перестройкѣ церкви остановилось.
Въ 1814 году это дѣло снова поднято было прихожа-
шиномъ единовѣрческой церкви, кушомъ Гавриломъ
Семеновымъ Шапошниковымъ. 12 Октября означен-
наго года, когда, послѣ литургіи, отпѣты были въ
Духосошестввенской церкви благодарственный моле-
бенъ за избавленіе Россіи отъ нашествія Французовъ
и панихида по православнымъ воинамъ, на брани жи-
вотъ свой положившимъ, Шапошниковъ предложилъ
единовѣрческому причту съ прихожанами письменное
обязательство устроить при единовѣрческой церкви,
въ память грознаго непріятельскаго нашествія, на
свой счетъ, два каменныхъ придела. Замѣчательна
сама трамота этого обязательства. Проводимъ ее
здѣсь по подлиннику, безъ всякаго измѣненія.

*«Господи Ісѣ Христе Сие Бѣжи, помилуй
насъ. Аминь.»*

Извѣстно всякому, что неперсытнй врагъ Евро-
пы, похититель престоловъ, поругатель святыни въ
1812 году, по поущенію Божию за грѣхи наши, дер-
знулъ напасть на любезное отечество наше—Россію,
и, собравъ многочисленное воинство разныхъ державъ,
со множествомъ орудій понесся внутрь Россіи, какъ
тлетворная буря. Убийства, опустошенія, пожары слѣ-
довали по дерзкимъ стопамъ его. Разграбленныя иму-
щества, соженные города, поруганныя храмы суть
свидѣтели неслыханнаго его досель неистовства и
лютости. Наконецъ, обладавъ матерію городовъ Рос-
сійскихъ—Москвою, превратилъ ее огнемъ въ самое
плачевное зрѣлище, и оттуда устремился, какъ кро-

вожадный звѣрь, и на нашъ богоспасаемый градъ— Калугу. Страхъ и ужасъ распространился въ жителяхъ оныя и припудили ихъ оставить свои дома, имущества, дѣтей, отцевъ и матерей своихъ, женъ—супруговъ своихъ, и искать спасенія жизни своей въ другихъ дальнѣйшихъ градахъ. И градъ нашъ остался яко сѣтующая вдова, не имущая ни дѣтей, ни утѣшенія. Окрестные, пылающіе огнемъ, грады ужасный звукъ орудій, изрекающій роду человѣческому, смерть, бѣгство разоренныхъ—довершили въ сердцахъ нашихъ страхъ и отчаяніе. И уже со всемъ было врагъ занесъ свою голиафскую руку, если бы не удержала оную десница Вышняго, молитвами святаго и преподобнаго угодника Божія Лаврентія, смутившаго и прежде Литву и сохранившаго съкирою Князя Сумеона, градъ сей и жителей его. Тако и нынѣ сильнѣйшаго смуты и до конца посрамленна вспять возврати, въ день Пресвятыя Богородицы, именуемой Иерусалимской, и празднуемыхъ мучениковъ Прова, Тараха и Андроника, во второй десятый день мѣсяца Октября. Почему здѣшнее духовенство и граждане получили отъ вышняго духовнаго начальства дозволеніе праздновать день сей обхожденіемъ со святыми иконами окрестъ города, за сохраненіе его отъ врага. Сему благоговѣнно подражая, и я нижеозначенный Калужскій купецъ Гавріиль Семеновъ, сынъ Шапошниковъ, по моему желанію, заблагоразсудилъ ежегодно просить священно-церковно-служителей приходскія церкви дѣлать крестное хожденіе окрестъ оныя, и пѣніе панихиды по православному войнамъ и христіанамъ; а въ незабвенный памятникъ о избавленіи нашего града отъ нашествія врага Бонапарта, при оной же приходской Сошественской церкви, или вновь имѣющей строиться, или при нынѣ находящейся, пристроить два придѣла: первый—

крѣпкой нашей помощницѣ Богородицѣ, честнаго Ея Благовѣщенія, второй—святыхъ мучениковъ Прова, Тараха и Андроника. Для же сооруженія сныхъ при-дѣловъ опредѣляю изъ собственныхъ денегъ десять тысячъ рублей, которыя, по полученіи отъ духовной власти разрѣшенія и при началіи постройки, досто-вѣрно имѣю доставить въ означенную церковь, кому препоручено будетъ отъ священно-церковно-служите-лей и приходскихъ людей. Да на сихъ алтаряхъ вы-ну приносится жертва Господу Богу, сохраняемому отъ врага Россію, о здравіи и спасеніи возлюблен-нѣйшаго Монарха нашего Александра Павловича, приѣмлющаго въ низложеніи великаго врага превели-кіе подвиги и труды,—о благоденствіи всего Его Ав-густѣйшаго Дома и о упокоеніи воиновъ, не поща-дившихъ за Вѣру, Государя и отечество пролитія крови своея.»

Такъ какъ въ слѣдъ за кушомъ Шапошниковымъ и другіе прихожане изъявили готовность при-нести посильныя пожертвованія на распространеніе единовѣрческой церкви: то попечители сей церкви въ 1815 году вошли къ Преосвященному Евгенію съ про-шеніемъ о дозволеніи имъ, на жертвуемую прихожана-ми сумму, построить на томъ же мѣстѣ, при Жаровскомъ рву, новую Духосошестввенскую церковь, съ придела-му праздниковъ 12 Октября, именно: Пресвятая Бо-городицы, и мучениковъ Прова, Тараха и Андроника. По сему прошенію тогда же, именно—въ Мартъ 1815 года, выдана была отъ Преосвящ. Евгенія храмоздан-ная грамота и единовѣрцы заложили новый, трех-престольный храмъ. Въ 1823 году построеніе окон-чено и 5 Іюля главный престоль освященъ приход-скимъ священникомъ Петромъ Осиповымъ съ діако-номъ Теодоромъ Семеновымъ. Въ томъ же 1823 году въ тѣхъ же лицахъ освящены были и придѣлы: пер-

вый—во имя Благовѣщенія Пресвятыи Богородицы (*) —28 Октября, а другій—въ честь мучениковъ Прова, Тараха и Андроника—30 того же Октября. На престолы возложены антимины, присланные отъ Св. Синода, древняго, времянъ патриарха Іосифа, освященія. Прежняя церковь разобрана и на мѣсть ея поставлена существующая доннынъ каменная, небольшая часовня.

Въ недавнее время, именно—въ 1858 году, къ колокольнѣ пристроенъ и освященъ третій приделъ во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Тѣ же доброхотные датели—прихожане благолюбно украсили новосозданный храмъ и обогатили его какъ ризницею, такъ и прочею утварью. Въ настоящее время всѣ мѣстныя иконы, какъ въ главномъ, такъ и въ придельныхъ храмахъ,—въ богатыхъ серебряныхъ окладахъ. Съ ризницею единовѣрческой церкви не можетъ равняться ни одна изъ градо-калузьскихъ церквей. Такое обиліе ризничныхъ вещей побудило единовѣрцевъ въ 1847 году просить Преосвященнаго Николая о разрѣшеніи пристроить въ колокольнѣ, съ лѣвой стороны, для храненія тѣхъ вещей, особое каменное зданіе. «Но усердію прихожанъ, писали они въ прошеніи, ризницы и прочей церковной утвари въ нашей церкви довольное количество, и хотя для храненія вещей имѣются шкафы, но таковыя, по многочисленности, производятъ темноту и безобразіе въ церкви.»

При церкви въ настоящее время имѣются дома для священно-церковно-служителей и богодѣльня, въ послѣдней помѣщаются до 20 престарѣлыхъ и немощныхъ женщинъ, содержащихся подаяніемъ отъ доброхотныхъ дателей.

(*) По празднуемой 12 Октября иконѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы—Іерусалимской.

При открытіи единовѣрческой церкви, причтъ ся состоялъ изъ одного священника, діакона и дьячка; въ настоящее же время единовѣрскій причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, одного діакона и четырехъ причетниковъ (*). Послѣдніе всѣ изъ мѣщанскаго сословія, завѣдываютъ чиномъ богослуженія и обыкновенно называются «Уставщиками.» Отъ нихъ между прочимъ требуется знаніе такъ называемаго крюковаго пѣнія.

Все церковное имущество, деньги и вещи состоятъ въ непосредственномъ безотчетномъ завѣдываніи церковнаго старосты и избранныхъ отъ прихода Попечителей. Ни церковный причтъ, ни епархіальное начальство въ это завѣдываніе не входятъ.

Въ настоящее время въ приходѣ единовѣрческой церкви состоятъ: домовъ купеческихъ и мѣщанскихъ 169, въ нихъ душъ муж. пола 582, жен. 580. Кроме сего изъ разныхъ градо-калужскихъ приходовъ, съ разрѣшенія Начальства, причащаются Св. Христовыхъ Таинъ въ церкви единовѣрческой—муж. 127, женщ. 631.

Ө. Пож—кій.

(*) Отъ поступающаго на священническое или діаконское мѣсто къ единовѣрческой церкви между прочимъ требуется, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ въ церкви, не носилъ рясы, пояса на подрясникъ и талстуха; священнику не дозволяется возлагать на себя въ церкви даже скуфы. Жены священническія не должны носить чепцовъ, шляпокъ и другихъ повозобрѣтенныхъ головныхъ уборовъ.

ИЗВѢСТІЯ.

СМЕРТЬ СВЯЩЕННИКА ПРОКОПОВИЧА. — ИЗЪ ГРОДНЕНСКОЙ
ГУБЕРНІИ.

Смерть о. Прокоповичу въ Суражѣ (*) приготавливали цѣлый мѣсяць за то, что онъ Прокоповичъ принималъ къ себѣ военныхъ, проходившихъ чрезъ мѣстечко Суражѣ противъ мятежническихъ шаскъ, но не могли исполнить потому, что лучшие мѣщане всегда предупреждали о. Прокоповича; на ночь онъ уѣзжалъ куда нибудь. За недѣлю до Троицына дня собралась шайка мятежниковъ на мѣщанскихъ лугахъ изъ молодежи этого мѣстечка. Помѣщикъ Конопинскій, хотя не былъ въ этой шайкѣ, но устраивалъ ее, какъ главный ея начальникъ: выдалъ ей оружіе изъ своего двора, лошадей и даже послалъ въ шайку пять собственныхъ челоувѣкъ. Противъ этой шайки была прислана рота солдатъ, при появленіи которой мятежники разсѣялись. Капитанъ, приведшій эту роту, размѣстилъ ее по квартирамъ, а самъ съ другими офицерами зашелъ къ о. Прокоповичу. Пробывъ два дня въ Суражѣ, рота удалилась изъ мѣстечка; тогда жители еще болѣе враждебно стали смотрѣть на о. Прокоповича, и начали говорить, что онъ самъ донесъ начальству о шайкѣ и призвалъ солдатъ. На третій день по выходѣ роты, именно 17 Мая, явился въ Суражѣ Францишекъ Синкевичъ изъ Данилова, который собиралъ у здѣшнихъ жителей косы и рѣзакъ; пришедъ въ домъ священника Прокоповича, онъ съ дерзостію потребовалъ отъ него косъ и рѣзаковъ; въ случаѣ отказа, вынувъ винтовку, грозилъ смертію. Такъ какъ войска не было въ Суражѣ, а помощи отъ жителей нечего было ожидать, то о. Прокоповичъ вынужденъ былъ исполнить требованія Синкевича. Три дня Троицы прошли спокойно, хотя постоянно видѣли какихъ-то людей, подсматривавшихъ, что дѣлается въ дому священника. Въ эти три дня въ Завыковской церкви (приписная къ Суражской), по случаю хра-

(*) Суражѣ — заштатный городъ Гродненской губерніи.

моваго праздника, собиралось множество народа, какъ изъ самаго Суража, такъ и изъ другихъ мѣстъ; по этихъ послѣднихъ никто не зналъ изъ домашнихъ о. Прокоповича. 22 Мая умеръ одинъ изъ обывателей Суража, Барановскій; жена его просила на другой день похоронить ея мужа; почему и остался у о. Прокоповича священникъ Каченовскій. О. Прокоповичъ готовился къ обѣднѣ; въ 4 часа этого дня нѣкоторые изъ жителей Суража видѣли, какъ два мѣщанина Лясковскій и Семенко привели нѣсколько неизвѣстныхъ людей. Эти люди остальное время дня прогуливались возлѣ священническаго дома. Въ девять часовъ у о. Прокоповича всѣ уже заснули первымъ сномъ. Проснувшись, жена о. Прокоповича услышала страшную бѣготню около дома и пробудила мужа; онъ тотчасъ началъ одѣваться; въ то же время послышались стукъ въ окно и крики: «хозяинъ, отвори». Не успѣвъ Прокоповичъ сообразить, что нужно дѣлать, какъ вдругъ вырвали окно и нѣсколько человекъ вскочило въ комнату. Эти люди тотчасъ бросились къ кровати, на которой лежалъ священникъ Каченовскій; ему тотчасъ связали назадъ руки; одинъ изъ нихъ нѣсколько разъ ударилъ его въ грудь. Зажегши свѣчу, они увидѣли, что это былъ не о. Прокоповичъ; одинъ даже назвалъ по имени о. Каченовскаго. Между тѣмъ въ это время въ другой комнатѣ часть убійць искала о. Прокоповича, который успѣвъ уйти и скрылся въ конюшнѣ; они нашли одного изъ сыновей, Льва, начали бить его, гдѣ попало, дубинами, ружейными прикладами; потомъ оставили подъ карауль. Такъ какъ окна были уже вездѣ выбиты, то Левъ, обманувъ бдительность караульнаго, выскочилъ черезъ окно, бросился въ огородъ и побѣжалъ по направленію къ дорогѣ, ведущей въ Бѣлостокъ. Замѣтивъ это, караульный даль знать своимъ, которые стояли около двора; тѣ открыли за нимъ погоню, начали стрѣлять въ него, но по Божіей милости не попадали; только одна пуля контузила его немного въ голову. Онъ можетъ быть ушелъ бы, только выйдя изъ мѣстечка, наткнулся на карауль, который былъ разставленъ около Суража. Поймавъ его, мятежники привели въ домъ, били его долго чѣмъ понало, наконецъ надѣли веревку на шею,

чтобы повѣсить; онъ сталъ въ это время взывать: «Ахъ! Боже мой, Боже мой!» но они стали кричать: «какой твой Богъ? это собака, схизматыцкая вѣра», — прибавляя къ этому ругательства: подлецъ, собака твоя кровь и т. п. Въ это время послышались крики: «естъ, естъ!» Все бросились въ ту сторону, оставивъ караульному сыну о. Прокоповича, съ веревкой на шеѣ. Въ третьей комнатѣ они поймали дочь о. Прокоповича, долго ее били и наконецъ, измучивъ, оставили въ комнатѣ подъ карауломъ, съ приказаніемъ не говорить ни слова. Тамъ же помѣстили и жену о. Прокоповича, которую били сильно въ грудь. Услышавъ, что о. Прокоповичъ пойманъ, почти все бросились изъ дому, оставивъ нѣсколько человекъ для караула, съ приказаніемъ молчать; за ослушаніе грозили застрѣлить. Они выгнали священника на дворъ, начали рвать у него волосы на головѣ и изъ бороды, толкать во все стороны, бить ружьями и дубинами и, нанеся болѣе ста ударовъ, одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ въ него и ранилъ въ бокъ. Потомъ повели его вѣшать къ мѣсту въ пяти шагахъ отъ дома, гдѣ находится нѣсколько тонолей. Здѣсь о. Прокоповичъ сталъ просить ихъ позволить ему помолиться, но они начали издѣваться не только надъ нимъ, но и надъ самою религіею, говоря: «какой твой Богъ? вы не что и ое, какъ собаки, ваша вѣра собака, Русская, вашъ Богъ—Русскій», постоянно били страдальца въ грудь, подъ бока, чтобы не дать ни слова выговорить, постоянно кричали ему: молчи. Когда надѣли веревку на шею, о. Прокоповичъ успѣлъ только выговорить: «Господи Иисусе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго» и былъ повѣшенъ. Потомъ все они бросились въ домъ и начали требовать у вдовы денегъ, говоря: «дай намъ денегъ на пиво». Несчастная отвѣчала, что у нея денегъ нѣтъ, а есть въ туалетѣ и въ комодѣ. Они сейчасъ схватили туалетъ, въ которомъ находились деньги, и требовали, чтобы жена о. Прокоповича сама отворила комодъ; но она отвѣчала, что ключъ у ея мужа. Когда принесли топоръ, по ихъ требованію, то приказали ей рубить комодъ; но одинъ изъ толпы на этотъ разъ былъ посовѣтъ и сказалъ: «ты требуешь, чтобы женщина рубила, возьми топоръ и самъ руби.» Только что они на-

чали рубить, какъ влетѣлъ одинъ изъ ихъ шайки и сталъ кричать: «Пойдемте, братцы, уже сейчасъ день.» Вышедши со двора, они стали кричать: «ну теперь уже не будетъ у насъ въ мѣстечкѣ схизматыковъ, теперь у насъ истинная Польша.» Весь этотъ соборъ отправился къ дьячку, котораго также хотѣли повѣснить; дьячекъ въ эту ночь находился въ домѣ Барановскаго, гдѣ онъ читалъ псалтырь надъ усопшимъ. Услышавъ выстрѣлы, онъ убѣжалъ въ Тополецъ. 25 Мая о. Прокоповича схоронили въ селѣ Завыкахъ; при похоронахъ было не болѣе 5 человекъ изъ мѣщанъ; тѣло его со слезами провожали Еврей м. Суража. Господь да будетъ судьей заплечнымъ мастерамъ-патріотамъ. Въ семействѣ о. Прокоповича осталась жена его, дочь, пять сыновей и мать вдова 75 лѣтъ.

(Газ. Дель. 1865. № 24.)

СМЕРТЬ СВЯЩЕННИКА КАНАПОСЕВИЧА. — ИЗЪ БОБРУЙСКА.

Священникъ Даниль Канапосевичъ, добрый пастырь, вѣрный слуга церкви и отечества, имѣлъ бдительный надзоръ за своею паствой, въ мѣстечкѣ Богушевицахъ, Минской губерніи, чтобы ни одинъ изъ членовъ ея не увлекся обольщеніями мѣстнаго помѣщика Свѣнторжецкаго и не присоединился къ собираемой имъ противъ нашего правительства шайкѣ. А потому, не смотря на угрозы, отецъ Даниль непрестанно внушалъ всемъ вѣрность и любовь къ церкви и православному отечеству, а о мятежныхъ поступкахъ помѣщика доносилъ начальству, чѣмъ и удержалъ паству свою въ повиновеніи и вѣрности законной власти, и отклонилъ ее отъ участвованія въ мятежѣ. Это озлобило мятежнаго Поляка такъ, что онъ всталъ въ неистовство и, собравъ банду, 20 Апрѣля ночью напалъ на Богушевицкое сельское Управленіе, а потомъ и на домъ священника. Въ первомъ ознаменовалъ свое бытіе тѣмъ, что изломалъ въ куски зеркало и приблизилъ къ стѣнѣ Управленія свое печатное объявленіе о возстановленіи Польши и правъ ея; а во второмъ употребилъ все усилія къ отысканію священника. Но вѣрно еще не пришелъ часъ страданій этого пастыря. Испуганный

появленіемъ банды, Канапосевичъ бѣжалъ въ лѣсъ, оставивъ семейство подъ покровительство Божіе. На утро же явившись въ сельское Управление, въ собраніе прихожанъ, онъ внушилъ имъ вѣрность своему природному Царю, порвалъ въ куски объявленіе Свѣнторжецкаго и разсыпалъ его по воздуху. Узнавъ о такомъ поступкѣ священника, Свѣнторжецкій началъ провозглашать, что священники, не желающіе быть преданными Польшѣ и склонять къ тому своихъ прихожанъ, будутъ повышены. Этимъ онъ заставилъ ихъ укрываться въ лѣсахъ и ущельяхъ, и домой являться для преподаванія тресбъ прихожанамъ тогда только, когда они увѣрены были, что въ тѣхъ мѣстахъ банды его нѣтъ, такъ какъ былъ уже опытъ, что сосѣдняго священника Малевича мятежники за это тиранили. Такъ проводилъ послѣдніе дни своей жизни священникъ Канапосевичъ около мѣсяца. Утомленный скитальническою жизнію въ ненастное время и не предвидя конца своему мученію, отправился онъ наконецъ къ своему архипастырю съ объявленіемъ о бѣдственномъ своемъ и сосѣднихъ его священниковъ положеніи, а также и о томъ, что мятежникъ Свѣнторжецкій вывозитъ цѣнное имущество изъ Богушевицкаго своего имѣнія въ другое, близъ города Минска находящееся. Въслѣдствіе чего, по распоряженію господина начальника губерніи, это имущество было арестовано, а для уничтоженія собранной имъ шайки былъ посланъ отрядъ войска. Прибывъ въ мѣстечко Богушевичи, отрядъ остановился здѣсь для малаго отдыха, а офицеры посѣтили священника Канапосевича и узнали отъ него, гдѣ имѣютъ лагерь мятежники. Не довольствуясь тѣмъ, убѣдили его указать имъ дорогу къ этому лагерю, и по исполненіи имъ сего, отправили его домой. На другой же день пригласили его на мѣсто сраженія исповѣдать и причастить св. Таинъ раненыхъ православныхъ воиновъ и похоронить павшихъ на полѣ брани. Явившись туда, увидѣлъ онъ безпомощныхъ страдальцевъ, истаявающихся отъ ранъ, и другихъ обгренныхъ кровію и умершихъ солдатъ и мятежниковъ, а также встрѣтился съ ксепдзомъ, прибывшимъ сюда для исполненія той же обязанности. Растроганный этимъ зрѣлищемъ до крайности и проникнутый чувствомъ состраданія, онъ не могъ удержаться отъ слезъ.

жаться и сказалъ ксендзу: «наслаждайся, другъ, плодами своей проповѣди.» Такой поступокъ православнаго пастыря еще болѣе ожесточилъ Свѣнторжецкаго и принудилъ подбросить записку слѣдующаго содержания: «Отецъ Канапосевичъ! Будь увѣренъ, что ты останешься въ живыхъ тогда, когда ни одного изъ насъ не останется.» Угроза эта смутила душу его и семейство его и заставила по прежнему укрываться въ лѣсахъ и ущельяхъ отъ преслѣдованія, а наконецъ удалиться совсѣмъ за 50 верстъ къ родственнику своему, священнику. Но грусть о пастырь своей, оставшейся безъ пастыря, не давала ему покою, а потому, пробывъ здѣсь не болѣе трехъ дней, онъ возвратился къ мѣсту своего призванія. На другой день по прибытіи его домой, именно 23 Мая въ 4 часа пополудни, является вооруженная банда подъ предводительствомъ мятежника Свѣнторжецкаго, окружаетъ домъ священника и, схвативъ несчастнаго, выводитъ его на дворъ. Тутъ связали ему руки назадъ и, зацѣпивъ веревкою за шею, начали таскать по двору и наносить побои. Вопль жены и четырехлѣтняго малютки, сына его, о дарованіи жизни несчастному, привлекъ безоруженныхъ жителей мѣстечка, христіанъ и евреевъ. Они стали на колѣни и начали умолять мучителей о пощадѣ, но просьбы эти еще болѣе приводили ихъ въ ярость: просителямъ они грозили заряженными ружьями, а женѣ и малюткѣ наносили побои. Наконецъ повѣсили отца Канапосевича на воротахъ, издѣваясь надъ его страданіями. Бѣдная жена его, вырываясь изъ рукъ злодѣевъ, подбѣгала съ неотступнымъ спутникомъ своимъ, малюткою, къ висящему мужу, схватывала его за ноги, и подставивъ плеча свои подъ нихъ для облегченія страданій его, цѣловала ихъ, а малютка не преставала вопить: «ой! Боже мой, папочка мой висить!» Но ничто не могло побудить къ жалости рыцарственныхъ Польскихъ патріотовъ. Любовь и жалость жены вынуждала ее, собравъ послѣднія силы, вновь бросаться къ мужу, вновь подставлять плечи подъ ноги висящаго, — доколь не оказалось у него никакихъ признаковъ жизни. Видя кончину страдальца, Поляки отвязали веревку, на коей онъ висѣлъ: трупъ свалился на землю. Тогда несчастная вдова съ ребенкомъ упала на бездыханное тѣло мужа и

плакала до тѣхъ поръ, пока не впала сама въ безчувствіе. «Патріоты» ушли наконецъ, приказавъ собравшемуся на мѣсто мученія народу, подъ угрозою казни, не погребать священника, доколѣ не сдѣлается онъ добычсю псовъ и звѣрей. Этимъ жестокимъ поступкомъ своимъ Поляки навели на безоружныхъ и малочисленныхъ жителей мѣстечка Богушевичъ такой страхъ, что жители удалились, оставивъ мученика на мѣстѣ мученія и кончины. Одно только семейство его, сестра жены покойника, работникъ и работница сначала осмѣлились привести въ чувство бѣдную вдову, а потомъ внести тѣло Канапосевича въ комнату и облачить въ приличную одежду. Такъ окончилъ жизнь свою священномученикъ Даниилъ на 32 году отъ рожденія, а на седьмомъ священства, доказавъ міру, что ни угрозы, ни мученія и самая поносная смерть не могли отклонить его отъ любви къ церкви и Россіи и что онъ, какъ пастырь добрый, положилъ душу свою за овцы своя. Такъ ознаменовалъ себя Польскій патріотъ, благородный Польскій шляхтичъ, помѣщикъ Свѣнторжецкій съ сообщниками своими, подобными же ему тиранами-помѣщиками, доказавъ міру, что онъ истый потомокъ тѣхъ гонителей и мучителей православныхъ, которыхъ подвиги съ трепетомъ воспоминаетъ наша страна, находящаяся, къ несчастію, нѣкогда подъ владычествомъ Польши!

(Газ. Дель. 1863. № 94.)

еще подвигъ мятежниковъ. 1-го Іюня, шайка мятежниковъ, появившаяся неожиданно въ мѣстечкѣ Святой Воль, Минской губерніи, схватила дьячка тамошней церкви Оедора Юзюевича, отличавшагося преданностію православнои вѣры и правительству, и повѣсила его.

(Москов. Вѣд. 1863. № 131.)

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.